

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕК АРХИТЕКТУРНОГО АВАНГАРДА В БЕЛАРУСИ НА ПРИМЕРЕ РАБОТ АРХИТЕКТОРА-РАЦИОНАЛИСТА И.И. ВОЛОДЬКО

Сегодня Интернет расширил границы: чтобы познакомиться с шедеврами мировой архитектуры уже не нужно брать фотоаппарат и отправляться в путешествие, а достаточно включить компьютер, планшет или даже смартфон и открыть видеотур, посмотреть соответствующий видеоролик или просто фотографии. Благодаря энтузиастам блогерам в сети всплывает все больше и фотообзоров сохранившихся старых отечественных построек, архивные фотографии. Сопоставляя такие разные примеры архитектурного авангарда из Минска, Москвы, Утрехта, Берлина и т. д., постоянно задаешься вопросом: отчего же у нас так мало того самого знаменитого конструктивизма? Отчего ж он такой маленький и невзрачный? Неужели виновата только война? Где же постройки того стиля, что по мнению российских искусствоведов внес значительный вклад в мировое искусство и в первую очередь в архитектуру.

Чтобы ответить на этот вопрос мы попытаемся реконструировать творчество белорусского архитектора Ивана Иосифовича Володько, на мой взгляд, нашего самого выдающегося зодчего тех лет. Не смотря на то что это не далекая история, материалов об архитектурной жизни не так уж много. Вторая мировая война уничтожила много архивных документов, но все же основная причина в том, что им просто не уделяют должного внимания. В Минске до сих пор не налажена полноценная система сбора и хранения документов по архитектуре, нет музея архитектуры, где бы могли храниться творческие материалы белорусских архитекторов. Функцию целого учреждения сегодня выполняет один человек – Г.И. Шостак – сотрудник Государственного архива технической документации. У наших же соседей музеи архитектуры есть во всех столичных, а иногда и в провинциальных городах (Вроцлав). Но даже имеющиеся библиографические данные и анализ опубликованных работ И.И. Володько позволяют нам глубже понять сущность архитектуры тех лет, которую сейчас принято обозначать как «архитектурный авангард», «конструктивизм», «функционализм».

Будущий архитектор родился 14 марта 1895 года в крестьянской семье в деревне Плебанцы которая сегодня стала пригородом Минска. Отец служил лесником, детство Иван провел в чарующем окружении природы. В таком же мире рос и народный поэт Беларуси Якуб Колос, также сын лесника, позже он описал его своей поэме “Новая земля”. Иван Володько решил стать художником, с детства рисовал лес, поляны, травы и цветы. После окончания сельской школы Иван закончил два класса Минского городского училища и в семнадцать лет уезжал в г. Пензу, где поступил в художественное училище им. Н. Д. Селиверстова на отделение живописи. После окончания в двадцать три года будущий архитектор работал учителем рисования и черчения в городе Елец в Центральной России. Здесь же обнаружились его организаторские способности: в революционной смуте и грабежах ему удалось спасти много ценных произведений искусства, организовав местных художников в союз и создав музей [1].

Весной 1919 года Володько возвращается на родину в г. Минск, работает декоратором в клубе железнодорожников «Красный путь». В 1921 году участвует здесь в 1-й Художественной выставке с семнадцатью акварелями. В 1922 году в возрасте двадцати семи лет И.И. Володько поступает на архитектурный факультет молодой московской школы ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские), созданной всего несколькими годами ранее. Здесь он попал в объединённые левые мастерские – Обмас – новаторское подразделение, стоящее на позициях отрицания старого “буржуазного” искусства. Его наставники, немногим старше молодые профессора В.Ф. Кринский, Н.В. Докучаев, а также Н.А. Ладовский, вышли из архитектурной мастерской Моссовета, где они с 1919 года составляли оппозицию классицистам «старшему зодчиму» И.В. Жолтовскому и «главному мастеру» А.В. Щусеву [2, С. 15]. В первые годы советской власти в стране практически не строили новых зданий. Мастерские Моссовета занимались в основном “бумажной” архитектурой и создавались скорее с целью поддержки оставшихся без работы архитекторов. Другой возможностью заработать себе на жизнь было преподавание, куда ушло много знаменитых архитекторов-практиков. Конкуренция была высокой, то содействовало активизации учебного процесса, созданию ряда творческих союзов и ассоциаций, составлению прокламаций и манифестов. Традиционная иерархическая организация архитектурной сферы и сферы высшего образования пошатнулась под напором революционных лозунгов, для молодых архитекторов возможностью выделиться стало авангардное, левое искусство.

Иван Володько был заметным студентом, участвовал в различных конкурсах. Его курсовая работа третьего курса «Крытый рынок» была напечатана в ряде зарубежных журналов. Преподаватели также отмечали его работу «Жилище» на четвертом курсе и диплом «Здание съездов» [3]. Иван Иосифович принял участие в конкурсе, объявленном Западной торговой палатой, на проект здания советского павильона для международной выставки в г. Страсбурге (Франция) [4, С. 328]. Проект завоевал I место на конкурсе и в 1929 году был построен, автор получил Почетный диплом Всемирного выставочного комитета. С.О. Хан-Магомедов публикует изображение проекта и фотографию реализованного павильона (рис. 1–2) [4, С. 323]. Фотографии этого же павильона представлены в статье «Советская архитектура: заметки о ее развитии 1917–1932» где павильон датируется 1926 годом, размещен в Женеве и автором указан Бертольд Лубеткин, английский архитектор грузинского происхождения, закончивший ВХУТЕМАС в 1922 году [5]. Возможно информация на этом сайте не верна, вопрос требует детального изучения.

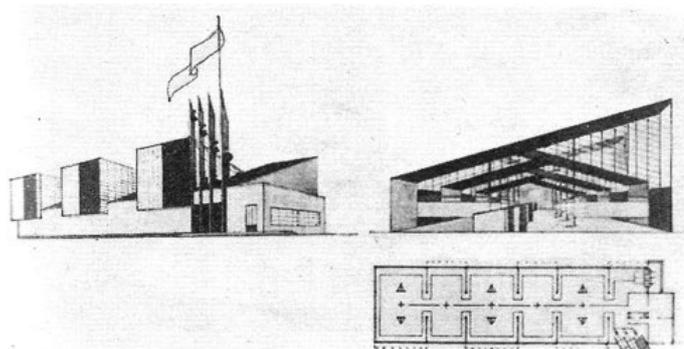

Рисунок 1. Проект советского павильона для международной выставки. И. Володько 1929 г.

Наиболее правдоподобной видится версия, что датировки и местоположение в одном из источников указаны неточно, эскиз И.И. Володько победил в конкурсе в Москве, а Б. Лубеткин был привлечен как архитектор к авторскому надзору за реализацией объекта и, возможно, к рабочему проектированию, т. к. знал иностранный язык, и мог находиться во Франции. В пользу авторства И.И. Володько говорит и то, что композиция павильона повторяет его учебное задание 1923 г. на тему «Крытый рынок» [4, С. 253]. Построенный павильон действительно был ярким и удачным. В отличие от знаменитого павильона К.С. Мельникова на Парижской выставке 1925 года павильон был одноэтажным. Пространственная выразительность достигалась метрическим чередованием остекленных объемов, скаты кровель которых были направлены поочередно то на одну до на другую сторону здания. Вход формировался четырьмя поставленными под углом ребрами, задававшими направление движения по диагонали и своей различной высотой формирующими силуэт. Примечательно, что реализованный павильон довольно точно соответствовал первоначальному эскизному проекту. Некоторые незначительные изменения внешнего облика вероятней всего были вызваны уменьшением физических размеров павильона по экономическим причинам.

Рисунок 2. Советский павильон для международной выставки. И. Володько 1929 г.

Иван Иосифович Володько окончил ВХУТЕМА в 1928 году, поступил на работу в контору «Русгорстрой» которая возводила жилые дома из литого бетона, проектировал с архитектором К.А. Апполоновым жилые дома для завода в Филях и дом на улице Моросейке в Москве [1]. Но этот опыт практической работы был коротким, уже в 1929 году Ивана Иосифовича пригласили в проектное бюро Белжилсоюза, и он вернулся в Минск.

В 1920-х годах территория Советской Беларуси была опустошена после войн. Вплоть до начала первой пятилетки в стране крупного строительства практически не велось. Малочисленная национальная

элита, архитектурные кадры, сильно пострадали во время войн и смуты. С развертыванием государственной программы индустриализации потребовались архитекторы, тогда в Минск приехали молодые специалисты – выпускники московского ВХУТЕИНА (ВХУТЕМАСА), которые быстро заняли ведущие позиции в проектных организациях. Можно предположить, что Иван Володько был известен, как автор выставочного павильона во Франции, и по этому его первой минской работой стали павильоны Всебелорусской сельскохозяйственной выставки.

Композиция павильона Белгоскино, возведенного по проекту И.И. Володько в 1930 г. на Всебелорусской сельскохозяйственной выставке в Минске, построена на использовании двух групп прямоугольных объемов, ритмично восходящих к входной части (рис. 3). Такое активное применение в постройке ритма, который становился основным выразительным свойством всей архитектурной композиции, роднило этот павильон с конкурсным проектом павильона на Международной выставке декоративных искусств в Париже архитектора Н.А. Ладовского и другими работами архитекторов-рационалистов. Павильон, выполненный из деревянных конструкций, не сохранился, о его архитектуре мы можем судить по репродукции проекта и фотографии реализованного павильона (рис. 4). В проекте параллелепипеды, образующие ритм в низкой части постройки, предполагалось выполнить поочередно сплошными и остекленными. Витражи здесь схематично разбиты на одинаковые квадраты тонкими в одну линию импостами. Конструкции, несущие кровлю и сам витраж на проекте не отмечены. Такое решение фасада смотрится оригинально и сегодня, однако выполнить его в таком виде довольно трудно даже при современном развитии технологий. В описанном выше павильоне во Франции, эскизный проект которого был также условно прочерчен, большие поверхности остекления удалось реализовать, к тому же конструкция получилась довольно изящной, а вот при строительстве минского павильона от первоначального решения пришлось отказаться. Возможно, точная реализация французского павильона была обусловлена помощью другого архитектора (возможно Б. Лубеткина). Однако скорее всего определяющими были особенности организации строительства в Минске тех лет: непонимание ценности авангардной эстетики от уровня руководства до рабочего, отсутствие квалифицированных строителей, прорабов и инженеров. Ведь архитектор в одиночку не может преломить весь ход процесса строительства, даже если он обладает энергией и талантом. О энергии и таланте Ивана Володько свидетельствуют и организаторская работа в Ельце, и удачные студенческие и конкурсные работы. Однако сколько-нибудь значительного опыта практической работы молодому архитектору явно не хватало, что мешало проводить свои более сложные и трудоемкие решения, их упрощали в ущерб художественному образу. Наиболее показательными являются изменения входной части. При рассмотрении рисунка становится понятен первоначальный замысел архитектора: самый высокий объем несколько нависает над входом, консоль продолжается легким козырьком, подвешенным на тросах, на котором установлен экран. В реализованном павильоне консоли нет, а козырек, значительно меньший по размерам, примитивно опирается на стойки. От всего изящества проекта практически ничего не осталось, сохранена только общая композиция, которой, судя по тексту из путеводителя выставки, придавали символическое значение: «первая часть павильона – низшая – отвечает первому году пятилетки, вторая – высшая – второму и т. д.» [6, с. 19].

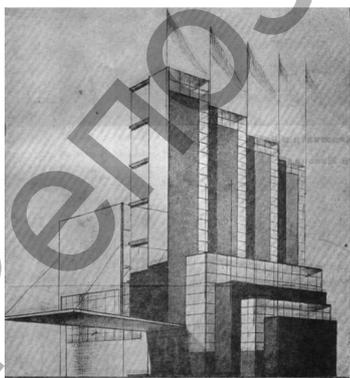

Рисунок 3. Проект павильона Белгоскино. И.И. Володько 1930 г.

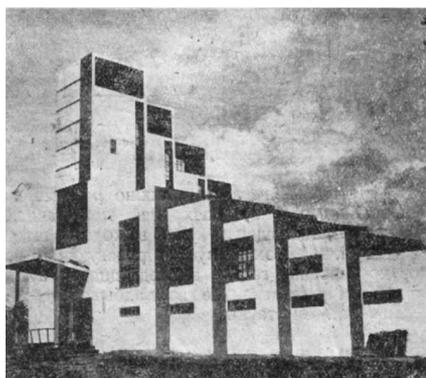

Рисунок 4. Павильон Белгоскино. И.И. Володько 1930 г.

Из архивных материалов следует, что И.И. Володько являлся автором главного павильона на Всебелорусской сельскохозяйственной выставке в Минске [7]. О проектном замысле можно судить по опубликованному перспективному рисунку здания (рисунок 5). Общая композиция здания довольно интересна, выполнена в духе формальных поисков группы АСНОВА. В тоже время уже в этом эскизном

перспективном рисунке очевидны технические сложности реализации замысла. Так, лестничные марши преувеличены в размерах. Металлическая ферма, переброшенная над главным входом на выставку, ни на что не опирается, а как бы заземлена между стенами. Такие большие поверхности остекления реализовать силами белорусской индустрии тех лет было практически невозможно, поэтому совершенно логичным выглядит то, что главный павильон был реализован частично и со многими изменениями, за которыми первоначальный композиционный замысел уже и не угадывался (рисунок 6). Все павильоны выставки были снесены через несколько лет после из строительства. До наших дней сохранился лишь павильон механизации и электрификации сельского хозяйства, запроектированный, по всей видимости также И.И. Володько. Этот бывший павильон с массивными кирпичными стенами оказался отгороженным от улиц поздними зданиями и продолжает использоваться как административный корпус. Его архитектурный облик утратил ощущения революционной оригинальности: процессе эксплуатации здания в нем были заложены входы, уменьшены в некоторых местах оконные проемы лестничных клеток, достроен фрагмент второго этажа, сбит единственный декоративный козырек (рис. 7).

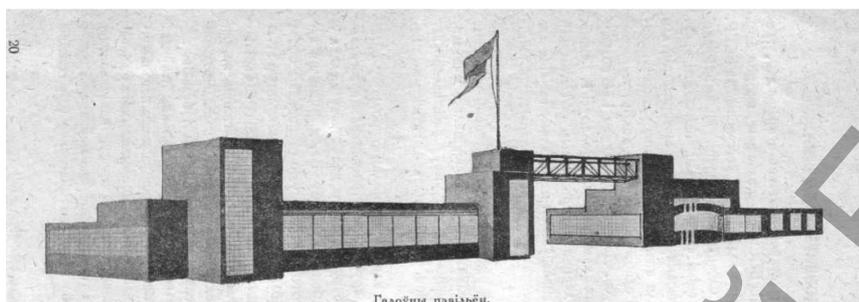

Рисунок 5. Проект главного павильона на Всебелорусской сельскохозяйственной выставке в Минске. И.И. Володько 1930

Рисунок 6. Главный павильон на Всебелорусской сельскохозяйственной выставке в Минске. И.И. Володько 1930 г.

Рисунок 7. Здание бывшего павильона механизации и электрификации сельского хозяйства на Всебелорусской сельскохозяйственной выставке в Минске, 1930 г. Фотография автора 2007 г.

Проект клуба швейников в Витебске, который И.И. Володько выполнил совместно с такими же молодыми на то время архитекторами А.П. Воиновым, А.Н. Крыловым и Н. Гиляровым, выделялся динамичной пространственной композицией на фоне проектов тех лет (рис. 8). Выдвинутый в сторону улицы полукруглый объем клуба разработан пластично в духе отвлеченных заданий по дисциплине «Пространство» во ВХУТЕМАСе. Предусмотренная в проекте взаимосвязь внутренней структуры здания и

пространства площади отмечена в статье тех лет [8], здесь же указывается о возможности проведения перед клубом массовых шествий и собраний. Из-за отсутствия каких-либо материалов сегодня сложно сказать, является ли построенный клуб фабрики КИМ в Витебске (ул. Димитрова) реализацией именно этого рассматриваемого проекта, и если это так, то можно констатировать, что первоначальный замысел архитекторов при строительстве был изменен до неузнаваемости.

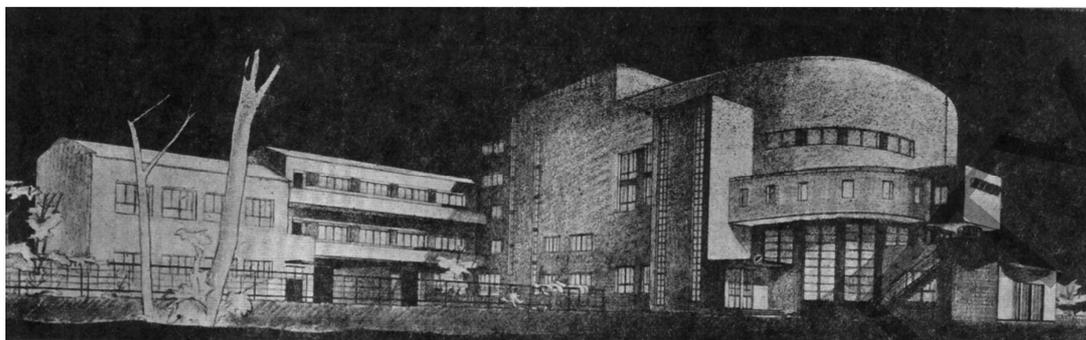

Рисунок 8. Проект клуба швейников в Витебске. И.И. Володько, А.П. Воинов, А.Н. Крылов и Н. Гиляров

Судьба клуба строителей, запроектированного Володько в соавторстве с теми же архитекторами, наиболее характерна для построек авангарда в Беларуси (рисунок 9). В проекте здание имело ассиметричную композицию, входную часть формировали выдвинутые за плоскость фасада лестничные марши. Рисунок фасада формировали ленточные окна и протяженные балконы. Угловая полукруглая часть была установлена на опорах, на плоской крыше предполагалась терраса. Однако проект был переработан в стилистике социалистического реализма уже после того, как были заложены фундаменты и частично возведены стены. От железобетонных конструкций отказались, заменив тонкие колонны и витражи на массивные кирпичные стены. О «конструктивистском происхождении» здания свидетельствует нехарактерная для социалистического реализма ассиметричная композиция.

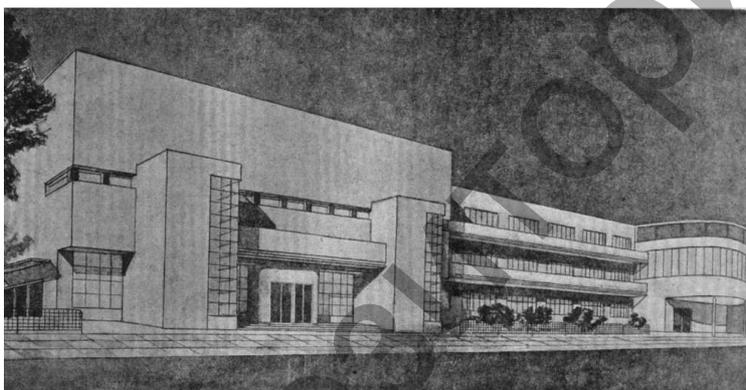

Рисунок 9. Клуб строителей в Минске.
И.И. Володько, А.П. Воинов, А.Н. Крылов
и Н. Гиляров

Единственным зданием, реализованным по проекту Володько и сохранившемся в практически неизменном виде до наших дней, является обсерватория в Минске (рисунок 10). Здание взято под охрану, недавно отреставрировано. Постройка сохранилась практически без изменений, пожалуй, единственное добавление – приборы в виде шаров, венчающие башни – скорее дополнили архитектурный облик здания. При рассмотрении проекта здания и его реализации заметны существенные несоответствия (рисунок 11). Так, архитектору пришлось отказаться от замысла реализовать сплошное остекление вертикальными полосами, а также выполнить большой витраж в центральной части. В результате появились одиночные окна, за которыми первоначальный рисунок фасада едва угадывается. Горизонтальные полосы, объединяющие небольшие окна на башенках здания, так же реализовать не удалось. Интересным решением, заложенным в проект, является козырек, продолжающий консоль над боковыми входами в лестничные марши. Полукруглый козырек над главным входом в проекте обсерватории также смотрится оригинально. Примечательно то, что ни один из предусмотренных в проекте козырьков не был реализован, а консольный выступ лестницы сокращен на столько, что стал практически незаметен.

Рисунок 10. Обсерватория в Минске, 1930. И.И. Володько

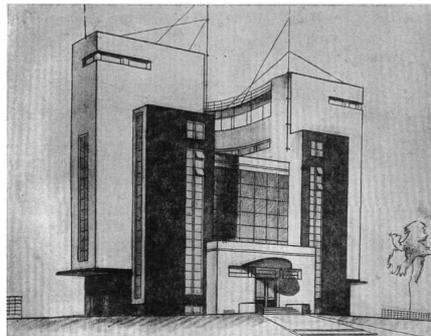

Рисунок 11. Проект обсерватории в Минске. И.И. Володько 1930 г.

В середине 1930-х гг. И.И. Володько пришлось уехать в Москву, причиной тому стала критика его работ, обвинения во «вредительстве». Эти страницы его биографии возможно еще предстоит уточнить после того, как будет открыт доступ к архивам Комитета государственной безопасности. После Второй мировой войны Иван Иосифович жил в Минске где и умер в преклонном возрасте. Он работал научным сотрудником, преподавал, защитил кандидатскую диссертацию, но к проектированию уже не вернулся.

Как мы видим, белорусские проекты И.И. Володько если и были реализованы, то в значительно измененном виде. Как правило, упрощались архитектурные решения, требовавшие специальных инженерных расчетов, использования железобетонных элементов, нестандартных конструкторских разработок. Невозможность реализации таких архитектурных решений определялась слабым развитием строительной индустрии тех лет, сокращением смет на проектирование и строительство, принципиальной незаинтересованностью проектировщиков в конечном результате своего труда в условиях плановой экономики. В этом проявилась принципиальная неприспособленность «языка» архитектуры авангарда к реальным условиям строительства в Советской Белоруссии 1930-х.

Еще одной причиной была относительно слабая техническая подготовка молодых специалистов, отсутствие у них практического опыта работы. В 1932 г. Ганс Шмидт, член группы архитектора Э. Мая, работавшего в «Стандартпроекте» в Москве по приглашению советского правительства в начале 1930-х гг., дал удивительно точное описание архитектурной жизни тех лет. Архитектор писал: «В такое время, когда в Советской России сравнительно немного строилось, это молодое, сравнительно мало обученное поколение применяло все свои силы к составлению фантастических проектов и во многих вопросах пытались перескочить на целые десятилетия через реальное положение революционного развития» [9]. Как мы видим, И.И. Володько, яркому представителю этого поколения, так и не удалось в полной мере реализовать свои проекты в Минске в натуре, даже тогда, когда у них появлялась на то реальная возможность. «Рационализм», «Конструктивизм» или точнее «советский авангард» в том виде, как его создавало это молодое «сравнительно мало обученное» поколение архитекторов, наверное, так и не стал в белорусской архитектуре стилем в полном смысле этого слова. Еще в советском архитектуроведении принято было писать «с чертами стиля конструктивизм» (А.А. Воинов, Т.И. Чернявская, А.Н. Кулагин и проч.). Сегодня, когда уже приходит время применять к нашему архитектурному наследию более общие термины, пожалуй правильнее говорить о реальном строительстве в Беларуси тех лет как о проявлении «функционализма» как общемирового направления «архитектурного модернизма». В таком контексте приобретают ценность именно те «упрощения» конструкций, строительных материалов, которые стиль приобрел в реальных условиях. Ведь такие скромные здания наиболее точно отражают не только авангардные поиски архитекторов тех лет, но и точно иллюстрируют реальный уровень развития строительной отрасли, да и культуру народа в целом. Понимание этой особенности отечественной архитектуры «функционализма» позволит также уйти от практики «улучшения» построек при реставрации, ведь дополняя здания несуществующими элементами, приводя их ближе к известным образцам стиля, мы фальсифицируем историю, мешаем будущим поколениям архитекторов учиться не только на достижениях, но и на ошибках своих предшественников.

Список цитированных источников

1. Шостак, Г.И. Годы учебы и становления / Г. И. Шостак // Республиканская строительная газета [Электронный ресурс]. – 2013. – №40 (541). – Режим доступа: <https://www.bsc.by/story/gody-ucheby-i-stanovleniya> . – Дата доступа: 05.05.2016.
2. Хан-Магомедов, С.О. Николай Ладовский / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Архитектура-С, 2007. – 87 с.
3. Белорусский государственный архив научно-технической документации. Фонд 105. – Оп. 1. – Д. 33 – Л. 2.

4. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 1996–2001. – Кн.1: Проблемы формообразования. Мастераитечения. – 709 с.
5. Lubetkin, V. Soviet architecture: Notes on its development, 1917-1932 / V. Lubetkin, 1956. – The Charnel-House [Электронный ресурс]. – 2013. Режим доступа: <https://thecharnelhouse.org/2013/09/11/soviet-architecture-notes-on-its-development-1917-1932/>. – Дата доступа: 05.05.2016.
6. Сяргейчык, П.М. Першая ўсебеларуская выстаўка сельскае гаспадаркі і прамысловасці. – Мінск, 1930. – 72 с.
7. Государственный архив научно-технической документации. Фонд 105. – Оп. 1. – Д. 35.
8. Костелянский, А. Изобразительное искусство БССР/ А. Костелянский. – М.-Л.: ОГИЗ – ИЗОГИЗ, 1932. – 24 с.
9. Статья из журнала «Die Neue Stadt» № 6/7 за 1932 г., цитирована по переводу из фонда Союза архитекторов СССР: Российский государственный архив литературы и искусства. Фонд. 674. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 132.

УДК 711.56 (476.7)

Никитчик Т.А., магистрантка кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок», УО БрГТУ, г. Брест

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА

Беларусь имеет большое количество городов с многовековой историей, но лишь в планировке многих мы можем проследить сложившуюся градостроительную структуру. В годы Великой Отечественной войны города Беларуси подверглись серьезным разрушениям, поэтому на сегодняшний день многие из них имеют «современное» территориальное планирование. К примеру, достаточно широкие улицы, что не характерно для средневекового города. Важную роль в современном белорусском градостроительстве играет реконструкция планировочных структур.

Большинство белорусских городов имеют достаточно четкое разделение на различные по функциональным характеристикам районы. В последние годы появилась тенденция к частичной рурализации – жизни вне черты города (при наличии работы или учёбы в городе). Основным документом, регулирующим вопросы градостроительства в Беларуси, является Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 года №300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь».

Изучение градостроительного размещения культовых сооружений на территории Республики Беларусь, и в частности на территории Брестского региона, имеет большое значение и является весьма актуальным вопросом. История культовой архитектуры и градостроительства Беларуси рассматривалась не единожды, начиная примерно с середины XIX века и продолжается до наших дней. Одни авторы уделяли внимание определенному объекту, другие проводили исследование комплексно. Градостроительные особенности размещения православных комплексов Республики Беларусь как особый предмет изучения не имеет в настоящее время исчерпывающих исследований.

Массив информации, посвященный вопросу градостроительного размещения сакрального наследия, находится в активной фазе исследования. Этим вопросом занимались ученые Беларуси, России, Украины и Польши по нескольким направлениям: архитектура, история, строительство, реконструкция, материаловедение. Большой вклад в исследование вопроса внесли: Чантурия Ю.В., Чантурия В.А., Слюнькова И.Н., Кушнеревич А.М., Кулагин А.М. и др. [6, 7]. В их трудах освещены вопросы образования и развития, совершенствования архитектуры и градостроительства, приведены классификации по различным признакам.

Культовые сооружения (церкви, костелы, мечети и синагоги) являются важной составляющей градостроительной структуры. Многие из них – памятники архитектуры разного времени, архитектурное наследие страны и даже мира. В Беларуси сохранились старинные православные церкви и монастыри, костёлы, синагоги и мечети, деревянные храмы староверов. Благодаря переплетению религий и архитектурных стилей **храмовая архитектура Беларуси** своеобразна и необычна, а многие из культовых сооружений абсолютно уникальны и представлены в списке всемирного наследия Юнеско: Спасо-Преображенская церковь и Софийский собор в Полоцке; Борисо-Глебская (Коложская) церковь в Гродно; Свято-Никольский женский монастырь в Могилеве; культовые сооружения оборонного типа: костел святого Иоанна Крестителя в деревне Камаи Поставского района, церковь-крепость Свято-Рождества Богородицы в деревне Мурованка Щучинского района, церковь святого Михаила в деревне Сынковичи Зельвенского района; деревянные церкви Полесья и др.